

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-996-1001

ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости*

Л.С. Рубан

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
ул. Фотиевой, 6, Москва, 119333, Россия
(e-mail: Lruban@yandex.ru)

Статья представляет собой рецензию на книгу Шарлин Шварц «Другая страна. Повседневная социальная реституция» (Кейптаун, 2016). Автор повествует, что история Южно-Африканской Республики сложна и противоречива, а проблема равенства, справедливости и урегулирования расовых отношений актуальна в условиях преодоления апартеида — когда страсти накалились, и темнокожие южноафриканцы хотят покончить с позорным прошлым, когда попиралось их человеческое достоинство, их дети не имели достойного будущего, потому что не могли получить образование и профессию, и заветной мечтой темнокожего ребенка было стать белым человеком. Шварц показывает, как улучшилась жизнь темнокожего большинства в материальном и образовательном плане, причем все изменения были законодательно закреплены, однако на психологическом уровне сохраняется осознание неполноценности, что вызывает не только боль и стыд, но также озлобленность и ожесточение, особенно у молодежи, и выливается в призывы к насилию по отношению к белому меньшинству. С другой стороны, белое меньшинство переживает стрессовое состояние, поскольку из привилегированного положения переходит в разряд изгоев, часто изгоняется с престижных рабочих мест и элитных жилых районов, и само выживание белого населения нередко требует жесткой самоизоляции. Несколько поколений африканеров считают ЮАР родной и не хотят покидать ее, даже столкнувшись с угрозой своей жизни. Возникает вопрос — как примирить две противостоящие группы? Как привести страну к расовому согласию? Эту непростую ситуацию Шварц изучает, в том числе проводя тренинги в Кейптаунском университете — вместе со своими слушателями ищет выход из непростой ситуации, который просто необходим, чтобы выжить и жить в цивилизованном обществе.

Ключевые слова: расовые отношения; расизм; апартеид; апартеид наоборот; социальная реституция, африканеры

В июле 2018 года я вместе с коллегами участвовала в XIX Конгрессе Международной социологической ассоциации, который показал явный кризис западной социологии и нарастание непрофессионализма, особенно в выступлениях молодых участников — их доклады носили описательный характер, не упоминали ни массивы данных, ни выборку, но старательно приводили цитаты из отдельных интервью и делали на основе единичных высказываний выводы, не подтвержденные результатами опросов, сравнением статистических и эмпирических материалов. В последний день конгресса я попала на заседание секции «Молодежь и национализм в глобализирующемся мире»

* © Рубан Л.С., 2020

Статья поступила 30.07.2020 г. Статья принята к публикации 30.08.2020 г.

и прослушала доклад ученых из Нигерии и ЮАР «Качественный анализ реакций современной молодежи на проблемы социальной справедливости», посвященный студенческим протестам против неравенства, расизма и недоступности образования [1]. В докладе были приведены результаты опроса 2016 года, согласно которому 26% взрослых считали, что те, кто призывает к сексуальному насилию против белых, препятствуют мирному сосуществованию рас и социальной сплоченности, 39% требовали прекращения насилия и призывов к нему, 16% — наказания участников, а 2% считали такое поведение похвальным, так как оно привлекает внимание к сохраняющимся привилегиям белых в южноафриканском обществе [2]. Результаты исследований Шарлин Шварц (методом интервью) были представлены в монографии «Другая страна. Ежедневная социальная реституция» [3] о расовых отношениях в ЮАР и условиях преодоления апартеида.

После прослушивания доклада мне захотелось перевести монографию на русский язык. Работа продлилась два года, но результат меня озадачил: к какой отрасли знания отнести книгу — к социологии (раз используется метод интервью), политологии или социальной антропологии? Материал книги излагается от лица белой южноафриканки, и проблема межрасового взаимодействия звучит уже на первых страницах. Во введении «Плевок на ботинки» излагается история автора, попавшей перед рождеством в Швейцарию, заблудившейся поздним вечером в деревне недалеко от Цюриха по дороге к вокзалу и попросившей помощи, а в ответ получившей от швейцарского крестьянина, узнавшего, что перед ним белый человек из ЮАР, плевков под ноги с криком «Апартеид!». Автор испытала чувство жгучей горечи и даже позора. В следующей главе о своем детстве Шварц рассказала, что, будучи маленькой девочкой, любила ездить с отцом на заправку — там добрые служащие дарили ей переводные картинки. Но отец был недоволен и запретил ей называть работников автозаправки «дядями», поскольку они были черными, и маленькая Шарлин недоумевала — ведь заправщики были значительно старше ее и такими доброжелательными.

Описанные случаи относились к периоду апартеида, но и когда профессор Шварц проводила тренинг с элементами опроса, то ее темнокожая студентка сказала, что ее бабушка не смогла бы называть профессора по имени, а называла бы ее госпожой, признавая ее превосходство, так как Шарлин — белая, а бабушка — темнокожая. Это неравенство позиций даже после официальной отмены апартеида проявилось во время интервью и в озвученном желании темнокожего ребенка — быть (стать) белым.

В отличие от докладов на конгрессе, в книге эмпирические материалы интервью последовательно излагаются в каждой главе с указанием имен респондентов, их расовой принадлежности, пола, возраста и профессии. Было опрошено 60 человек: 27 темнокожих южноафриканцев, 8 «цветных» (потомки смешанных расовых браков) и 25 белых; возраст — от молодежного до пенсионного; профессиональная занятость — от бизнесменов и клерков до

уборщиков и безработных. По сути, автор описывает длительный десятидневный групповой тренинг с ролевыми играми и интервью, призванный обсудить тему реституции и выяснить у участников, что заставило их надеяться или отчаиваться по поводу развития Южной Африки, и респонденты смело говорили о несправедливости апартеида, акцентируя внимание на своих надеждах и мечтах о будущем в новом для них «мире свободы».

Первая неделя занятий была посвящена формированию групп и обеспечению возможности диалога. Тренинг открывался вопросом о самоидентификации участников — «Кто мы и почему мы здесь?». На второй неделе участники обсуждали, какой они видят Южную Африку, на третьей — влияние несправедливости прошлого на настоящее, на четвертой — значение реституции и ее потенциал, на пятой — отличия благотворительности от реституции, на шестой — апартеид и несправедливость, на седьмой — идею проведения акций по возмещению ущерба и восстановлению прав человека, на восьмой — план выполнения и оценки высказанных идей, на девятой — условия, необходимые для реституции и препятствия на пути ее реализации, на десятой неделе составлялся план реализации проекта.

В интервью темнокожие южноафриканцы отмечали, что живут в нищете вследствие низкого уровня образования — это причина их безработицы и страха за будущее, т.е. одна из больших для них тем — это взаимосвязь бедности и образования. В будущем они надеются на равный доступ к образованию и возможности социальной и географической интеграции. Другая большая тема, затронутая в книге — это собственность, поскольку в период апартеида дискриминационное законодательство ограничивало права собственности. Белым южноафриканцам, которые составляли 8,5% населения, принадлежало 47% частной земли в Южной Африке — отсюда категоричное требование перераспределения земель, высказанное темнокожим населением: «Мы хотим нашу землю назад, и точка! У белых богатства и привилегии — ничего не изменилось... Нет никакой надежды. И если ничего не будет сделано, страна будет гореть в огне конфликта». По мнению Шварц, эти заявления — главная причина, почему нужно обсуждать и использовать слово «реституция» — ни одно другое слово тут не будет работать. Тренинг показал, что люди не хотят забывать прошлое, многие рассержены и желают мстить — низведя белых до своего прежнего положения, сделав их маргиналами. Автор предисловия книги А. Крег пишет: «Если быть абсолютно честным, я бы хотел бы мести, если бы был темнокожим человеком. Их гнев оправдан, но он — как тикающая бомба».

Однако не все хотят мести — многие хотят мира, и в книге показано, как для него постепенно складываются условия. С 1994 года у 90% южноафриканцев появилось электричество, у 95% дети учатся в школе до 16 лет, дети получают социальные гранты, а у пожилых есть пенсии. За первые два десятилетия демократии правительство ЮАР построило свыше 2,8 млн домов и более 876 тысяч поставило на обслуживание (водоснабжение, электричество,

канализация). В 1994 году чуть более 12,5% южноафриканцев имели доступ к основным санитарным услугам, к 2012 году — уже 83%. Доступ к воде увеличился с 60% домохозяйств в 1994 году до 95% в 2012, а к электроснабжению — с 50% до 86%. Но вряд ли для большинства белых южноафриканцев эти преобразования столь важны, учитывая кардинальное ухудшение их жизни с точки зрения безопасности (За 47 лет апартеида в ЮАР погибло 7 тысяч темнокожих в столкновениях с полицией, а за 23 года после падения апартеида — 70 тысяч белых).

Многие темнокожие граждане ЮАР недовольны: они считают, что боролись с апартеидом и выиграли, но в Южной Африке происходит не то, за что они и их родители боролись, так как свобода приносит пользу лишь некоторым, растет коррупция, руководство страны интересуется только собственным благополучием. Наследие расизма — ощущение неполноценности — все еще не изжито, как и сегрегация, что вызывает негодование. Главный вопрос, который задает автор книги: «Какую страну мы хотим?». В ответах респондентов звучит, что неважно, кем люди были в прошлом и какие позиции занимали (молодой или старый, черный или белый, богатый или бедный, образованный или нет) — у них появилась обнадеживающая перспектива, но изменения идут очень трудно, медленно и болезненно. Идеал респондентов — это преодоление разногласий прошлого и создание общества, основанного на демократических ценностях, социальной справедливости и правах человека, когда каждый гражданин в равной степени защищен законом.

Ответы участников тренинга об ответственности за прошлое можно разделить на четыре группы: 1) мы должны взять ответственность на себя; 2) мы должны привлечь правительство к ответственности; 3) мы должны привлечь белых к ответственности; 4) мы ничего не хотим (желание спрятать голову в песок в надежде, что все проблемы решатся сами по себе).

Тема возможностей — другая область, в которой прошлое и настоящее неразрывно переплетены, и темнокожие южноафриканцы рассматривают прошлое как отправную точку реституции. Примерно треть белых респондентов говорила о чувстве вины и позора («белая вина» и «белый позор»). Четверть белых респондентов говорила о гневе по отношению к другим белым из-за их расистских взглядов и нежелания от них отказаться. Шварц высказывает надежду, что ее книга поможет белым южноафриканцам отказаться от желания просто идти дальше и забыть прошлое — нужна реституция как восстановление прав, искупление несправедливости и возвращение утраченного.

Термин «реституция» был незнаком части участников интервью, которые затруднялись сказать, что он означает, но многие респонденты имели четкое представление, что нужно делать, чтобы решить вопрос владения землей и богатством (никто не должен пользоваться несправедливо полученной прибылью), доступа к образованию, восстановления достоинства и развития социальных связей. Суть подхода, сосредоточенного на ответственности за несправедливость, в том, что несправедливость требует морального ответа в

форме ответственности поколений и удовлетворения жертвы, а не только получения компенсации. Поэтому, по мнению респондентов, образование — одна из ключевых областей, в которой необходима социальная реституция: качественное образование позволяет восстановить достоинство и получить доступ к рынку труда и достойным средствам существования в будущем.

Однако было бы наивно идеализировать и романтизировать реституцию — это сложный, а зачастую и трагический процесс, поскольку нужно у кого-то забрать собственность, поделить и отдать другим людям. Кстати, Россия и СССР проходили через аналоги реституции: в 1861 году крестьяне получили свободу и землю; после Октябрьской революции реституция длилась недолго — начался процесс раскрестьянивания, и земля в основном была передана колхозам и совхозам; в октябре 1992 года россияне получили в качестве компенсации за утраченную всенародную социалистическую собственность ваучеры. Однако в царской России реституция носила классовый характер, а в ЮАР — расовый. Проблема не в том, чтобы забрать собственность у одних и передать другим, а в том, чтобы хозяйство эффективно работало и в нем на равных участвовало все население. Для этого нужны соответствующие профессиональные навыки, полученные через систему образования, финансы и опыт. А если просто забрать у одних и передать другим, то вновь будет нарушено равенство и социальная справедливость.

Респонденты подчеркивали, что один из главных вопросов о собственности в ЮАР — о земле, почти половина которой сосредоточена в руках белого населения (имеет финансы и навыки, обеспечивающие высокий уровень производства). Темнокожее население требует возврата отнятой земли, но коренные жители ЮАР — бушмены — в XV веке были вытеснены пришлыми народами-кочевниками, чьи потомки составляют сегодня большую часть населения (зулу, коса, тсвана, ндебеле, тсонга, педи, суто, свази, венда [4]). Темнокожие южноафриканцы не имеют опыта возделывания земли — на обучение уйдут годы, но стране уже сегодня необходим межрасовый консенсус.

Президент ЮАР Нельсон Мандела называл граждан своей страны «радужной нацией» — сегодня эту идею считают мечтой, тем более что Мандела со своими соратниками иногда пел песню со словами «убить бура» [4]. Безусловно, в ЮАР сохраняется слишком много противоречий и сложнейших проблем, но рецензию хотелось бы завершить старинной африканской пословицей, в которой сосредоточена вся мудрость черного континента: «Если хочешь идти быстро, иди один, а если нужно идти далеко — идите вместе». Других вариантов успешного развития у ЮАР просто нет.

Библиографический список

- [1] Рязанцев С.В., Рубан Л.С. Кризис западной социологии и новые социологические школы. Что показал XIX Конгресс ISA? // Вестник РАН. 2019. № 7.
- [2] Swartz S., Roberts B., Nyamnjon A. Book of Abstracts of the XIX ISA World Congress of Sociology “Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities”. Toronto, 2018.

- [3] Swartz S. *Another Everyday Social Restitution Country*. Cape Town, 2016.
[4] Апартеид наоборот в ЮАР // URL: <https://seosait.com/apartheid-naoborot-v-yuar>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-996-1001

South Africa: Restitution, equality and justice*

L.S. Ruban

Institute of Socio-Political Studies of the FCTAS RAS
Fotieva St., 6, Moscow, 119333, Russia
(e-mail: Lruban@yandex.ru)

Abstract. The article is a review of the book *Another Country. Everyday Social Restitution* by Charlene Schwartz (Cape Town; 2016). The author believes that the history of South Africa is complex and contradictory, and the problem of equality, justice and regulation of race relations is actual under overcoming the apartheid — when passions ran high, and black South Africans want to put an end to the shameful past, when their human dignity was violated, their children did not have a decent future, because they could not get education and profession, and the cherished dream of the black child was to become white. Schwartz shows that the life of the black majority has improved in both financial and educational terms, and all changes were enshrined in law; however, in the psychological perspective, there is still a feeling of inferiority, which determines not only pain and shame, but also anger and aggression, especially among young people, and leads to calls for violence against the white minority. On the other hand, the white minority is stressed due to the transition from the privileged position to the outcasts, is often removed from prestigious jobs and elite residential areas, and the very survival of the white population often demands self-isolation. Several generations of Afrikaners consider South Africa their homeland and do not want to leave it despite all threats. Thus, the question is how to reconcile two opposing groups and ensure racial peace. This difficult situation is studied by Schwartz with trainings at the University of Cape Town — together with her students she searches for a decision urgently needed for survival and a civilized society.

Key words: race relations; racism; apartheid; reverse apartheid; social restitution; Afrikaners

* © L.S. Ruban, 2020

The article was submitted on 30.07.2020. The article was accepted on 30.08.2020.